

Чжан Цзунхуа <https://orcid.org/0000-0001-6674-0480>

Цзян Янхун <https://orcid.org/0000-0001-9092-6701>

Трудности и перспективы преподавания мировой истории в китайских вузах

Для цитирования: Чжан Цзунхуа, Цзян Янхун Трудности и перспективы преподавания мировой истории в китайских вузах // Ярославский педагогический вестник. 2021. № 3 (120). С. 46-54.

DOI 10.20323/1813-145X-2021-3-120-46-54

Согласно мнению авторов статьи, учебники истории являются основным источником целостных, систематических и точных исторических знаний для студентов, а Интернет представляет хорошую платформу для создания качественных учебников истории. Подчеркивается, что государство практически не вмешивается в распространение естественно-научных знаний, в том числе в создание учебников по естественно-научным дисциплинам, однако подготовка учебников по гуманитарным наукам и особенно по истории всегда находится в поле зрения руководства любой страны.

Отмечается, что с началом реформ в Китае трансформация учебников по истории осуществляется медленно. Несмотря на отход от марксистско-ленинских рамок толкования истории, замену классовой парадигмы цивилизационной, признание демократических ценностей, учебники истории ограничены старой структурой. Занятия по истории – важная позиция для передачи исторических знаний. Отмечаются проблемы преподавания истории на школьном и вузовском уровнях. Исторические и философские факультеты известных университетов испытывают трудности при наборе студентов, исторические факультеты преобразуются в факультеты, готовящие специалистов по управлению туристической деятельностью. Технический фетишизм, которому следует молодое поколение, рассматривается как способствующий формированию человека, не имеющего ничего общего с гармонично развитой личностью; превращения его в «хорошо обученную собаку». Подчеркивается, что преподавание истории не должно быть формальным, обучать студентов истории необходимо не в рамках подготовки к будущей профессии. Цель преподавания истории должна включать, во-первых, передачу исторических знаний; во-вторых, выработку в человеке самостоятельного и критического мышления, а также ценностного суждения.

Ключевые слова: историческое знание, учебники истории, историческое образование, дух истории.

Zhang Zonghua, Jiang Yanhong

Difficulties and prospects of teaching world history in Chinese universities

It is noted that history textbooks are the main means of obtaining holistic, systematic and accurate historical knowledge for students, and the Internet provides a good platform for making holistic and genuine history textbooks. It is emphasized that the state practically does not interfere in the dissemination of natural science knowledge, including production of textbooks on natural sciences, but the preparation of textbooks on the humanities and especially on history is always in the field of view of the leadership of any country. It is noted that after the beginning of reforms and openness in China, the transformation of history textbooks is slow. Despite the departure from the Marxist-Leninist framework in interpretation of history, the replacement of the class paradigm with the civilizational one, the recognition of democratic values, history textbooks are limited to the old structure. History classes are an important position for transferring historical knowledge. The problems of teaching history at school and university levels are noted. The historical and philosophical faculties of famous faculties have difficulties in recruiting students, the historical faculties are transformed into faculties for the training of specialists in tourism management. Technical fetishism, followed by the younger generation, is considered as a great danger to the future, as danger of turning a person into a «well-trained dog» that has nothing to do with a harmoniously developed person. It is emphasized that teaching of history should not be formal, it is necessary to teach history students not for the sake of being useful in a future profession. The goal of teaching history should be, firstly, the transfer of historical knowledge, and secondly, the development of independent and critical thinking, as well as value judgment in a person.

Keywords: historical knowledge, history textbooks, historical education, spirit of history.

Введение

Большое влияние на человека оказывает характер гуманитарного образования. Историческая память стала огромной движущей силой формирования ценностей. Человек, слепо преследующий экономическую выгоду, думает, что история бесполезна, и ею овладеть нетрудно. У учащихся школ, ориентированных на экзамены, возникает чувство ненужной деятельности, и после поступления в вуз им приходится заново изучать историю. Отметим, что аспиранты, выполняющие исследования по другим дисциплинам, с трудом справляются с изучением истории. Таким образом, в данной работе рассматриваются трудности и перспективы преподавания истории в китайских вузах.

1. Учебники истории – целостность и достоверность исторических знаний

С точки зрения современного распространения знаний учебники являются основным носителем целостных, систематических и точных знаний и их трудно заменить другими методами распространения знаний в целом. На этапе взросления человека основным каналом, через который он приобретает знания, должен быть учебник, гарантирующий стабильность и системность некоторых базовых знаний и ценностей. Свобода людей судить о знаниях становится основополагающим фактом только тогда, когда они достигают зрелого возраста, и этой степени свободы действительно трудно достичь на стадии роста, которая определяет, что основным источником наших знаний являются учебники. Для обеспечения воли государства в распространении знаний, составление учебников, как правило, является обязательным по отношению к историческим и культурным системам страны. Составление учебников происходит по определенным правилам, которым необходимо следовать, но также важно учитывать особые национальные условия. Споры по поводу распространения естественно-научных знаний относительно мало. Что же касается распространения знаний в социальных и гуманитарных науках, то здесь дебаты никогда не прекращаются.

В настоящее время развитие социальных наук в Китае значительно отстает от развития естественных наук, и в качестве примера можно привести учебники истории. Понятно стремление требовать, чтобы учебники полностью соответствовали исторической правде. Сейчас наши учебники часто не отличаются друг от друга из-за исторических концепций и на самом деле далеки от исторической истины.

С началом внедрения политики реформ и открытости трансформация китайских учебников истории происходит медленно. Марксистско-ленинские рамки толкования истории были раздвинуты, концепция истории цивилизаций заменила концепцию истории классов, человечность сменила классовость в качестве отправной точки, а демократия, правовая система, конституционное правительство и права человека начали заменять революционные ценности. Но исторически учебники сегодня все еще в значительной степени ограничены старой структурой. Китайская история просто сводится к четырем положениям: 1. Все, что способствует единству, является прогрессом. Оппозиция воссоединению является реакционной. 2. Любой, кто сопротивляется внешним оскорблениям, прогрессивен и патриотичен, в противном случае он реакционер и предатель. 3. Все, что бунтует, революционно. 4. Те, кто расширил свои территории, являются прогрессивными и патриотичными, в противном случае они становятся оскорблением для страны.

Хотя историческая философия, сосредоточенная на классовой борьбе, была ослаблена, некоторые узкие националистические настроения все еще глубоко укоренены [Юань Тэнфэй, 2010, с. 1]. Особенно это касается передачи знаний по современной истории, которая в основном заключается не в освоении знаний и методов, а в том, чтобы вынудить студентов использовать некоторые политические взгляды и догмы на экзамене. В результате у многих студентов, которым нравилась история с раннего возраста, появилось отвращение к этой дисциплине, и все, что было усвоено, быстро забылось. После внедрения политики реформ и открытости научные исследования в области истории быстро прогрессировали, появилось множество научных трудов. Многие материалы, представленные в школьных учебниках, противостоят результатам новых академических исследований. Некоторые основные исторические материалы или факты содержат серьезные ошибки. Поэтому не удивительно, что у многих обучающихся в отношении уроков истории после поступления в университет сложилось чувство неудовлетворенности [Ян Куйсун, 2010, с. 1].

Абсолютной исторической правды не существует. Как только разговор заходит об истории, возникают проблемы толкования и суждения. Вообще говоря, критерии суждения об истинности истории все еще существуют: они включают право свободно и полно использовать исторические материалы, свободно понимать историю, плат-

форму для свободного, открытого и равного обсуждения исторических вопросов и создания разумной системы знаний для преподавания истории. Много лет руководя образовательной практикой преподавателей истории и много раз обращаясь к пересмотренным школьным учебникам истории, мы нарушили традиционную систему преподавания истории и разделили процессы развития истории человечества на блоки (политика, экономика, мысль и культура). В соответствии с китайско-иностранным отредактированным тематическим стилем истории каждый блок сосредотачивается на одном макроисторическом вопросе. Тем не менее мы отмечаем, что реформа этого учебного содержания происходит только в форме, изменение формы бесконечно, а содержание становится все более пустым. Перспектива макроистории не открывает путь историческим фактам. В рамках так называемой макроисторической истории нарратив микроистории кажется бледным и слабым.

Что касается учебников истории, то более страшно, чем скрывать правду, позволить учащимся отказаться от самостоятельного мышления, что является самой большой слабостью китайских учебников истории. Хотя учебники по современной истории Китая избавились от одних и тех же стереотипов и концепций, в учебниках современной китайской истории, составленных Шанхайским университетом, университетом Сунь Ятсена, Аньхойским университетом, Сучжоуским университетом, Уханьским университетом, Фуданьским университетом, Сямыньским университетом, Восточно-китайским педагогическим университетом, по многим причинам даже не упоминается проблема голода в 1959-1961 гг. Молодые люди до сих пор не знают исторической правды о том периоде. В опросе, проведенном вузами, 41 студент на вопрос о причине голода выбрал ответ «стихийные бедствия». В свою очередь, преподаватели, которые окончили обучение в 1950-х гг., в подавляющем большинстве сочли причины голода «стихийными бедствиями». Мы очень недовольны «проблемой учебников» японцев, которые не осмеливаются признаться в агрессивной войне, но игнорируем нашу «проблему учебников».

Предмет всемирной истории не только имеет научную ценность, но также способствует просвещению и сохранению традиционных ценностей. Преподавая мировую историю в университете в течение многих лет, мы обнаружили, что в последние годы было последовательно введено несколько общих учебников мировой истории, в

которых достигнуты значительные успехи в разработке стилей и теоретических точек зрения, однако из-за экономических интересов издателей сохраняется явление низкоуровневого повторения учебных материалов. Существует множество явлений, таких как чисто академический стиль, грубая фальсификация, заимствования иностранных академических мнений и нестандартизация.

Исследования истории в различных регионах страны разобщены, между ними отсутствует тесная научная связь и нет никакой макроакадемической коннотации. Объем специальных исследований довольно узок, и все еще существует много пробелов. Слабы такие исследования, как история развития демократического социализма в Скандинавии, процесс демократизации на Пиренеях, история этнических отношений на Балканах, история возникновения и раннего развития капитализма, история развития капиталистической рыночной экономики и формирования частных идей, культурная история крупных капиталистических стран, история западного среднего класса и история изменений классовой структуры в западных обществах. По сравнению с историей таких стран, как Великобритания, Франция и США, основные исторические проблемы России не получили достаточного внимания. Большинство ученых сосредоточены на изучении современной и новейшей российской истории, в то время как основные исторические исследования до Октябрьской революции остаются слабыми. Исследования о причинах распада Советского Союза в официальных трудах («Ветер истории», «История Советского Союза» и др.) и в работах других ученых («Правда Советского Союза», издательство Синьхуа, 2010; «Восстание и распад великой державы», Общественно-научное литературное издательство, 2009) очень различаются. По мере рассекречивания архивных материалов СССР исследования продолжали углубляться, но «из-за тесной связи между этим движением и политическими и моральными проблемами научные дискуссии часто смешиваются с политическими аргументами и эмоциональными конфронтациями» [Сюй Тяньсинь, 2009, с. 300].

В области историографии учебник «История западной историографии» (учебник XXI-го в., отредактированный Чжан Гуанжи, издательство Фуданьского университета, 2010) переиздавался три раза, и его содержание постоянно пополняется. Тем не менее учебник упрощенно оценивает многие исторические школы и исторические взгляды. Если нынешнее положение не изменится, будут ли

исторические дисциплины иметь научную и социальную ответственность? Историки должны «придерживаться научной, объективной и справедливой позиции, использовать тематические методы и подходы к исследованию, объективно и умеренно оценивать исторические проблемы и сохранять смелость, чтобы различать и исправлять ложь» [Янь Чжаосян, 2013, с. 15].

Учебники истории развитых западных стран также достойны нашего упоминания. Взлет западногерманской экономики после Второй мировой войны тесно связан с размышлениями об истории. В ранний послевоенный период западные страны на ненацистской основе полностью реформировали систему начального и среднего образования, содержание обучения и подготовку учителей в Западной Германии. Разоблачая нацистов, пропагандируя и прививая демократию, немцы много размышляли об этом. Большие дебаты в немецком историческом сообществе, вызванные работой Фрица Фишера из Гамбургского университета в 1960-х гг., открыли дорогу новому поколению историков, которое выросло после падения нацистов, путь к переосмыслению немецкой истории и политических традиций. В 2005 г. более 2 700 памятников, посвященных еврейской резне, были завершены и открыты в центре Берлина, столицы Германии. «Группы памятников отражают масштаб обязательств. Важность расположения группы памятников отражает вес обязательств» [У Си, 2012, с. 12].

«Краткий курс истории Коммунистической партии (большевиков)», рассматриваемый как «энциклопедия марксизма-ленинизма» в советский период, стал в свое время единственным критерием для описания и оценки различных исторических событий и персонажей. После распада СССР была опубликована «История России в двадцатом веке (1894–2007)» под редакцией А. Солженицына и под редакцией известного историка А. Б. Зубова, в которой авторы затронули следующие вопросы: использовал ли В. И. Ленин немецкое финансирование, об Октябрьской революции, о судьбе царской семьи Романовых, о красном терроре, о «субботнем добровольном труде», об «общей сельскохозяйственной коллективизации», о культурной революции в Советском Союзе, о М. Горьком, о Советском Союзе и Второй мировой войне. Сам перечень тем уже говорит о том, какой учебник истории нужен современной России.

Интернет, появившийся в 1960-х гг., стал источником пополнения исторических знаний, гло-

бальной коммуникационной платформой для миллиардов людей во всем мире, расширил круг общения людей, изменил их образ жизни и множество разных доктрин, ценностей, интересов, классовых требований. 540 миллионов пользователей Интернета в КНР придали огромный импульс его развитию, массовые покупки через Интернет способствовали производству и потреблению, а расцвет Вейбо дал право слова общественности, так что каждый человек почувствовал атмосферу эпохи споров и очарование различных ценностей. Каждый приобрел право мыслить свободно: *я не согласен с вами, но я клянусь защищать ваше право слова*. Историческая память – огромная движущая сила для формирования ценностей, ведь, по словам Дж. Оруэлла, «кто контролирует прошлое, тот контролирует будущее» [Оруэлл, 2010, с. 35]. Интернет преодолел ограничения бумажных носителей и заставил китайские учебники истории двигаться через превратности политики. Образовался диверсифицированный дискурс. Новое поколение, полное любопытства, независимое, всегда может найти в Интернете истины, которые были искажены или скрыты учебниками.

2. Методы исторического образования должны быть разнообразными

Историческое обучение – это образовательная деятельность, основным содержанием которой являются исторические знания. Историческое образование в широком смысле относится к образовательной деятельности, основанной на истории и проводимой всеми слоями общества. Историческое образование в узком смысле относится конкретно к образовательной деятельности, основанной на истории в школьном вузовском образовании, где обучающиеся выступают основными объектами обучения, преподаватели и обучающиеся осваивают материал и растут вместе. Историческое образование в Китае имеет давнюю историю. До и после революции 1911 г. Китай отменил имперскую систему экзаменов и создал современные школы, а история всегда была необходимым предметом на всех уровнях школьного образования. После культурной революции вузовское историческое образование постепенно нормализовалось, было подготовлено большое количество исследователей истории нового типа.

В последние годы стремление людей сделать карьеру, прагматизм и некоторые проблемы в самой истории сделали нынешнюю ситуацию исторического образования чрезвычайно серьезной.

Во-первых, преподавание истории в школах по-прежнему не ценится, образование по истории не связано с воспитанием в духе гуманизма. При преподавании истории делается акцент на политическом аспекте. Учебники по истории наполнены готовыми выводами и жесткими формами повествования, которые не могут заинтересовать учащихся в процессе обучения. Трудно связать преподавание истории в младших и старших классах школы. Курсы китайской истории и всемирной истории предлагаются в младших классах школы, а современная история Китая и современная мировая история предлагаются в старших классах. Древняя китайская история – ограниченный факультативный курс. Преподавание истории, будучи ориентированным на экзамен, мешает школьнику в будущем адаптироваться к учебной жизни вуза.

Во-вторых, кино и телевидение, художественная литература и т. д., как правило, превозносят премьер-министров и императоров, а «драматическая» история, ее негативные эффекты, знания в области публичной истории бедны. Успешно осуществляется популяризация знаний по истории Китая: популярные материалы для чтения есть везде, литературные и художественные произведения радуют всех. Существует всего несколько работ по национальной истории, которые посвящены политической истории и игнорируют недостатки, определяющие структуру знаний молодых людей. Многие молодые люди не любят смотреть классические фильмы Европы и США в значительной степени потому, что они не понимают исторический фон и отсылки, представленные в этих фильмах.

В-третьих, историческое образование в вузах испытывает трудности. Со времени политики реформ и открытости наука и техника строят страну, и страна считает экономический рост высшей целью. Образование, естественно, стало средством экономического развития. Образовательная практика превратилась в практическое техническое и инструментальное образование. Гуманитарное образование, которое придает большое значение созданию ценности и смысла в вузах, сокращается. Исторические и философские факультеты многих известных университетов сталкиваются с трудностями при наборе студентов на протяжении многих лет, а гуманитарные исследования находятся в сокращающемся и ослабевающем состоянии. Многие университеты заменили исторические факультеты на факультеты управления туристической культурой или открыли специальность

по управлению туристической культурой. Такие изменения привели к серьезному снижению качества обучения и сокращению научных исследований. «Техническое и инструментальное образование развивает у людей только навыки повышения благосостояния, а гуманная мораль как онтологическая ценность никогда не в состоянии выйти на рынок как товар» [Хэ Цинлянь, 1997, с. 251]. Отечественные университеты не могут не только воспитать мастеров, но даже и взять на себя задачу всестороннего большого научного исследования. Студенты больше внимания уделяют развлекательной жизни, а экзамены сдают только для получения дипломов. Многие студенты выбирают специальность по принципу, смогут ли они найти работу в будущем.

В-четвертых, отмечается кризис образования в эпоху Интернета: одним из его проявлений является фрагментация преподаваемых в вузе знаний. В 1980-х, будучи студентами, мы усердно учились, потому что лекции преподавателей производили на нас огромное впечатление. Нас ждало блестящее будущее, и все были уверены, что знание изменит нашу судьбу. Преподаватели читали системные курсы, студенты внимательно слушали и записывали. Но в современную эпоху Интернета студенты получают знания и информацию различными способами, включая QQ, Renren, блоги, Weibo, Facebook и Twitter. Хотя преподаватели все еще читают лекции, студенты их никогда не записывают. Немногие студенты в течение четырех лет студенческой жизни читают исторические шедевры, постоянно сдавая экзамены на различные аттестаты.

Установка на экзамены изменила школьное образование не в лучшую сторону, а занятость студентов отразилась на вузовском образовании. Наше образование касается вопроса о «хорошо обученной собаке» или «гармоничном развивающемся человеке». Как преодолеть уродство души «с технологией без культуры», вызванное только близорукостью экономизма? Отвлечь современных студентов от непродолжительных визуальных ощущений и технического фетишизма, направить их в храм обширной и глубокой человеческой цивилизации и дать им возможность вырасти здоровыми, с глубокими культурными основами и чувством моральной ответственности – священная миссия перед преподавателями истории?

Авторы полагают, что, во-первых, надо укрепить базовые исторические знания, создав прочный фундамент, и призвать студентов осваивать исторические шедевры. Исторические шедевры

являются и научными, и строгими, и такими же красивыми и волнующими, как искусство. Их освоение может помочь нам преодолеть ограничения времени и пространства, вступить в духовный диалог с историческими гигантами или друзьями, которые не знают друг друга, познакомиться с внутренними тайнами эволюции человека, почувствовать страдания и песнопения за тысячи лет, изучить взлеты и падения в течение тысяч лет и, наконец, значение культурного наследия. «История предоставляет уникальную подготовку. Мы начинаем с того, что кажется скучным и трудным, и постепенно понимаем академическую сферу, овладеваем навыком поиска истины, накапливаем мудрость, которая пронизывает древние времена, и развиваем ее. Это своего рода забота о человеческой судьбе. Эта тренировка разума и совести принесет людям пользу на всю жизнь. Провести несколько лет своей жизни в вузе и поговорить с 5000-летней историей цивилизаций – это возможность, которой стоит дорожить» [Янь Букэ, 2003, с. 2].

Во-вторых, сущность образования заключается в общении души с душой. Преподаватели истории должны идти в ногу со временем, иметь достаточные резервы знаний и расширять содержание учебников, а также учебное взаимодействие со студентами, сочетая лекции с дискуссиями и групповое обучение – с личным. Преподаватель не только читает свои лекции, но и пробуждает у студентов любовь к учению, стимулирует их желание учиться. Процесс обучения – это столкновение сердца с сердцем, и здесь все одинаково важно. Преподаватель – всего лишь посредник, а истина в последней инстанции, хотя и способствует постижению истины студентами [Син Лицзянь, 2013, с. 2].

В-третьих, необходимо побудить студентов читать больше исторических документов, увеличив объем знаний и информации, использовать ресурсы Интернета. В процессе обучения мы должны не только использовать способ обучения с изображениями и текстами, но и в полной мере использовать информацию в Интернете. Например, говоря об истории великих географических открытий, можно использовать соответствующие видеоклипы документального фильма «Возвышение великих держав», чтобы студенты могли ощутить влияние морской навигации на вехи мировой истории. Читая историю германской модернизации, можно транслировать видеоролик «Межконтинентальный перевод мирового научного центра» Ли Гунчжэна, специалиста по немецкой ис-

тории из Уханьского университета, так, студентам будет дано более глубокое понимание препятствий и последствий нацистского фашизма для германской модернизации.

В-четвертых, заботиться о реальном обществе и выполнять функцию суждения. «С теоретической точки зрения уделять внимание реальности и использовать способности к суждению является не только обязанностью историков, но и минимальным правом, но также ценным элементом, отражающим исторические исследования» [Янь Чжаосян, 2013, с. 18]. При преподавании исторических событий преподаватели не только основываются на своих собственных объектах исследования, а также должны находиться в определенном историческом периоде и социальной среде, иметь позицию и отношение к оценке реальных социальных проблем, формировать относительно стабильный взгляд на мир и историю, уметь более тесно связывать социальные явления при изложении материала и объяснять конкретные исторические проблемы.

3. Исторический дух – независимое мышление и ценностное суждение

Ошибки в образовании и жизненных целях, потеря смысла – это глобальная проблема. Несмотря на узкоспециализированное разделение труда в современном обществе, характер человеческого и общественного порядка не изменился. Для здоровой жизни нужны здравые умы, а для здорового социального порядка нужны здоровые граждане с культурными и политическими качествами. Поиск «смысла» жизни для человека не может происходить стихийно, а должен определяться через культурное наследие и образование. Один педагог сказал: «Какой мир мы оставляем будущим поколениям, зависит от того, какие будущие поколения мы оставляем миру». Вузы должны обеспечивать «обычное» и «нормальное» образование, а не «гениальное» и «ненормальное» образование. Разумное вузовское образование – это сочетание обучения джентльменов с профессиональным и техническим образованием. «Воспринимать историю как зеркало» и «не забывать о прошлом и учиться на ошибках других» – это общеизвестные китайские изречения. Независимо от подготовки учителей средней школы, исторических исследователей или различного персонала в области социального управления, вузовское историческое образование должно, в первую очередь, взять на себя функцию обучения здоровых людей и граждан.

Установка на экзамен в преподавании истории в значительной степени обходит истинную природу истории и работает с показными знаниями. Сегодняшнее высшее образование только передает знания и не наследует культуру, оно только воспитывает навыки, но не развивает личность. В реальной жизни часто встречаются чиновники и работники из области науки и техники, и их взгляды на социальные проблемы по-прежнему остаются на уровне исторического образования в средней школе прошлого времени, их исторические взгляды в основном ограничиваются областью школьных учебников по истории. Студенты гуманитарных специальностей после поступления в вузы, могут открыть свои горизонты и избавиться от единого линейного мышления. Большинство студентов, изучающих естественные науки, не интересуются гуманитарными и социальными науками, они редко имеют энергию и интерес для чтения новых книг по гуманитарным наукам, которые отражают современную цивилизацию. Гуманитарное образование, с которым они сталкиваются в школах, может определять их жизнь, идеологическую основу и духовный фон.

В настоящее время многие доктора и магистры наук, которые очень активны в Интернете, имеют единый метод мировоззрения и мышления. Они не признают разнообразие ценностей, но считают, что единственно правильной высшей ценностью является «справедливость». Недавний случай отравления наркотиками в Фуданьском университете отражает отсутствие гуманистических качеств у студентов, изучающих науку и технику, и бесполезность образования для человечества. «У них есть знания, но нет суждений. У них есть технологии, но нет совести». Они страдают от «дефицита человеческой цивилизации, отсутствия гуманитарных наук и отсутствия гражданской позиции». Будущие учителя истории средней школы не могут полностью развернуться под управлением экзаменационного образования, они должны освободить учащихся школ из состояния «заложников». Следует стремиться воспитывать детей так, чтобы они стали цивилизованными современными гражданами, и следует учить их смотреть на проблемы рационально и критически, а не верить в единственную истину, следует учить их уважать разнообразие мира, свободу каждого человека. Их убеждения не должны быть навязаны другим, они должны быть образованы, чтобы понимать цивилизованные правила, и им никогда не следует употреблять грубые слова, они должны быть обучены смотреть на мир с состраданием, а

не разжигать ненависть, будь то классовую или национальную ненависть. Мы видим, что просветительская ответственность учителей истории в средних школах имеет большое значение.

Будущие историки должны иметь макроперспективу и правильные ценности. «Роль интеллектуалов в переходном обществе нельзя недооценивать. Они расположены в нужном месте. Изобретенная ими теория построения образует модель. С точки зрения эволюции социальной структуры она будет играть роль железнодорожного переключателя: не ошибаться в общем направлении». В современном обществе, которое стремится к быстрому успеху, наука об истории маргинализирована. Историки, ограниченные историческими традициями и действительностью в стране и за рубежом, далеки от размышлений и от реальности. Профессионализм и прибыльность исторических исследований, как правило, заметны, что серьезно влияет на ответственность, которую должны нести исторические дисциплины. «Наша научная экология близка к полномасштабному коллапсу, и самое важное в этом коллапсе заключается в том, что основная цель обучения исчезла» [Чжан Вэйин, 2012, с. 6].

Сегодняшняя социальная идеология становится все более активной, богатой и сложной, что настоятельно требует от мыслителей теоретизировать, систематизировать и строить концепцию, отвечающую требованиям времени, и может создать совершенно новый бренд, который может объединить подавляющее большинство китайской нации и завоевать чаяния всего человечества и уважение Китайской цивилизации. Среди гуманитарных и социальных дисциплин в современном Китае только всемирно-историческая дисциплина может решить эту задачу во всех аспектах. Историки должны обладать качествами «талантливости, обучения и знаний». «Вообще говоря, написание истории – это самое сложное творение или самый редкий тип письма для писателя. Это требует необычайного суждения, благородного, ясного и лаконичного стиля и высокого морального духа. Следует иметь множество полезной информации и навыки упорядочить ее, а самое главное – иметь инстинкт противостояния религиозному фанатизму, и этот инстинкт побудит нас отказаться от того, что мы считаем правдой» [Ли Цзяньмин, 2007, с. 1].

Ученые, проводящие исторические исследования, должны обращать внимание на результаты соответствующих исследований своих коллег, отстаивать свои позиции и постоянно опираться на

новейшие проблемы понимания, теоретические методы и перспективы исследований других дисциплин. Необходимо знакомиться с новыми работами, обмениваться знаниями с коллегами – преподавателями других дисциплин, таких как политика, социология, литература, религия, философия, лингвистика, антропология, право и т. д., приобретая междисциплинарные знания.

История играет огромную роль в развитии различных управленческих талантов. «В конечном счете, действительно ужасно, что это мысли, идеи, а не выгоды» [Чжан Вэйин, 2012, с. 8]. В последние годы высказывание «учиться для того, чтобы стать официальным государственным чиновником», стало очень популярным. Ценности некоторых государственных служащих были искажены, а рациональность и инструментальная рациональность человеческой ценности ухудшилась: некоторые успешные люди, обладающие социально-экономическими ресурсами и политической властью, больше не удовлетворены старыми курсами по экономическому управлению и политическому образованию, которые они посещали, и участвовали в различных президентских семинарах для решения более новых и глубоких культурных проблем. У них появилось сильное желание обратиться к новым и глубоким культурным вопросам. «Когда наша нация начинает осознавать важность культурной речи, начиная с некоей быстро действующей экономической агитации, и меняет мышление с экономического на культурное, это признак его зрелости» [Чжао Линь, 206, с. 2].

Заключение

Современная цивилизация сейчас охватывает весь земной шар, и ни одна нация или страна не может оставаться в стороне. Современная цивилизация характеризуется двумя основными признаками: во-первых, это технический уровень, связанный с процветанием страны, и цивилизация, связанная с рационализированным порядком и институциональными условиями. Во-вторых, это набор современных ценностей, разработанных с наступлением эпохи Просвещения и установлением соответствующего современного правопорядка; формирование ответственного правительства и т. д. Сегодняшний подъем Китая – это всего лишь рост его силы, а не рост цивилизации, и путь к духовной и политической цивилизации еще долгий. Справедливость и эффективность – это основополагающие положения, имеющие огромное значение в человеческой культуре. Оно в основном состоит в том, что это идеал, который укоренен в социальной системе и сердцах людей и по-

этому стал целью, преследуемой людьми на протяжении поколений.

Многие экономические проблемы в переходный период трудно решить, потому что они не сочетают в себе нравственную оценку гуманитарных наук с рациональным суждением социальных наук. Ценностная рациональность включает в себя понимание людьми и стремление к пониманию смысла жизни с индивидуальной точки зрения, с национальной точки зрения – с духовной высотой нации. В обществе, где ценностная рациональность серьезно искажена, общественная жизнь фактически утратила свое благородное значение. В период социальных преобразований развитые страны обращаются к славным гуманитарным наукам и блестящим мастерам культуры. Факты доказывают, что экономическое развитие без гуманистического духа не позволит людям больше сдерживаться духом самоконтроля, рациональности, справедливости и братства в борьбе за интересы и только бесстыдной погоней за деньгами. Даже если такое «развитие» принесло временные выгоды, оно в лучшем случае является своего рода неполным развитием. Китай в переходный период нуждается в гуманизме как никогда. Без человеческой заботы, основанной на гуманизме, человек превратится в чисто хозяйственное животное и потеряет смысл существования.

Библиографический список (на китайском языке)

1. Ли Цзяньмин. Совершенствование и мастерство историков. Шанхай : Саньянь, 2007. 472 с.
2. Оруэлл Джордж. 1984 г. Пекин : Цюньян, 2010. 358 с.
3. Син Лицзянь. Суть образования – это обмен душами // Гунши Сеть. 05. 2013. С. 5.
4. Сюй Тяньсинь. Восстание и крах великой державы. Т. 1. Пекин : Общественно-научное литературное издательство, 2009. 1210 с.
5. У Си. Как немцы относятся к истории // Ян Хуан Чун Цю. 2012. № 4. С. 86-93.
6. Хэ Цинлянь. Ловушка модернизации. Пекин : China Today Press, 1997. 394 с.
7. Чжан Вэйин Трансформирующееся общество и интеллектуалы / Чжан Вэйин и др. // Гунши Сеть. 10.2012. С. 13-14. URL: <https://view.news.qq.com/a/20121024/000033.htm> (дата обращения: 30.01.2021)
8. Чжао Линь. Столкновение цивилизаций и культурная эволюция. Пекин : Восток, 2006. 231 с.
9. Юань Тэнфэй. Чему должны учить учителя истории // Взгляд на историю. 2010. № 6. С. 24-25.
10. Янь Букэ. Об изучении истории: послание студентам-первокурсникам // Шие Сеть Социология.

09.2003. С. 1-3. URL:
<https://www.douban.com/group/topic/21424327/>

11. Ян Куйсун. Сравнительный провал исторического образования в Китае // Гунши Сеть. 2010. № 5. С. 1. URL:

<https://book.douban.com/subject/4827310/discussion/24596256/> (дата обращения: 30.01.2021)

12. Янь Чжаосян. К вопросу о социальной ответственности историков // Исторический ежемесячник. 2013. № 5. С. 12-15.

**Reference list
(na kitajskom jazyke)**

1. Li Czjan'min. Sovershenstvovanie i masterstvo istorikov = Improvement and skill of historians. Shan'han: San'ljan', 2007. 472 s.

2. Orujell Dzhordzh. 1984 g. = 1984. Pekin : Cjun'jan, 2010. 358 s.

3. Sin Liczjan'. Sut' obrazovanija – jeto obmen du-shami = The essence of education is the exchange of souls // Gunshi Set'. 05. 2013. S. 5.

4. Sjuj Tjan'sin'. Vosstanie i krah velikoj derzhavy = Rebellion and collapse of the great power. T. 1. Pekin : Obshhestvenno-nauchnoe literaturnoe izd-vo, 2009. 1210 s.

5. U Si. Kak nemcy odnosjatsja k istorii = How Germans feel about history // Jan Huan Chun Cju. 2012. № 4. S. 86-93.

6. Hje Cinljan'. Lovushka modernizacii = Modernisation Trap. Pekin : China Today Press, 1997. 394 s.

7. Chzhan Vjejin i dr. Transformirujushheesja obshhestvo i intellektualy = Transforming society and intellectuals // Gunshi Set'. 10.2012. S. 13-14. URL:
<https://view.news.qq.com/a/20121024/000033.htm> (data obrashhenija: 30.01.2021)

8. Chzhao Lin'. Stolknovenie civilizacij i kul'turnaja jevoljucija = Clash of civilizations and cultural evolution. Pekin : Vostok, 2006. 231 s.

9. Juan' Tjenfjej. Chemu dolzhny učit' učitelja istorii = What History teachers should teach // Vzgljad na istoriju. 2010. № 6. S. 24-25.

10. Jan' Bukje. Ob izuchenii istorii: poslanie studentam-pervokursnikam = About studying history: a message to 1-year course students // Shie Set' Sociologija. 09.2003. S. 1-3 URL:
<https://www.douban.com/group/topic/21424327/>

11. Jan Kujsun. Sravnitel'nyj proval istoricheskogo obrazovanija v Kitae = Comparative failure of historical education in China // Gunshi Set'. 2010. № 5. S. 1. URL:
<https://book.douban.com/subject/4827310/discussion/24596256/> (data obrashhenija: 30.01.2021)

12. Jan' Chzhaosjan. Takzhe o social'noj otvetstvennosti istorikov = Also about the social responsibility of historians // Istoricheskij ezhejesjachnik. 2013. № 5. S. 12-15.